

Пэй Цзэ, закончив вводить сообщение «Хорошо, люблю тебя», убрал телефон и, включив дворники, направил машину в усадьбу семьи Пэй. В глубине сада, окутанного дождем, тускло светились несколько окон виллы. Погасив фары своего Touareg, он быстро пересек просторный двор, прошел по коридору и, остановившись у двери, стряхнул капли воды с одежды.

Дверь дома Пэй открылась в нужный момент. Дядюшка Чжун, дворецкий, вышел с чашкой женьшенного чая и, развернув полотенце, начал вытирать волосы Пэй Цзэ:

— Молодой хозяин, не простудитесь.

— Ничего, — ответил Пэй Цзэ, принимая чашку и делая несколько глотков. — Они все здесь?

— Господин Пэй и госпожа ужинают, — почтительно ответил Чжун. — Молодая госпожа смотрит телевизор в гостиной.

— Отлично, — кивнул Пэй Цзэ. — Давай обсудим все, что нужно, и сегодня же я вернусь в Биньчжоу.

Чжун избегал взгляда Пэй Цзэ, его лицо выражало сложную гамму эмоций.

Переступив порог дома, Пэй Цзэ окинул взглядом интерьер. Все оставалось почти таким же, как в его памяти, но атмосфера была чужой, а люди — отстраненными. Это вызвало в нем легкую грусть: за три-четыре года, что он не был здесь, он не почувствовал ни капли ностальгии.

Деревянная мебель с холодными углами, вычурные украшения, стены, увешанные каллиграфией и картинами, витрины с драгоценными артефактами — все это было роскошью, которая могла привлекать многих, но только не Пэй Цзэ.

На столешнице стояли новые антикварные вазы. Старые, те, что когда-то разбились о его спину, исчезли.

На третьем курсе университета Пэй Ханьвэй узнал о его ориентации, и Пэй Цзэ решил открыто заявить о себе. Он выдержал жестокую расправу, заявив, что выполнил свой сыновний долг и больше не имеет ничего общего с семьей Пэй.

Пэй Синь, отодвинув подушку, поднялась с дивана и, проходя мимо Пэй Цзэ, кивнула в сторону столовой:

— Пойди поздоровайся с отцом.

Пэй Цзэ крайне неохотно оставался в одной комнате с Пэй Ханьвэем и Лю Шухань. За длинным столом, способным вместить десяток человек, Пэй Ханьвэй отложил ложку, взял горячее полотенце, которое протянул Чжун, и, вытерев уголки рта, холодно поднял взгляд:

— Редкий гость.

— Раз я гость, — резко сказал Пэй Цзэ, садясь напротив них и бросая ключи от машины на стол, — давайте быстро обсудим то, что нужно, и я сразу уйду.

Пэй Ханьвэй откинулся на спинку стула:

— О чем ты хочешь поговорить?

Пэй Цзэ не колебался. Он знал, что Пэй Ханьвэй не любит, когда с ним ходят вокруг да около. Он четко вытянул правую руку и, поочередно загибая пальцы, произнес:

— Во-первых, оставьте Вэнь Юя в покое. Во-вторых, не заставляйте меня заниматься делами семьи Пэй. В-третьих, не навязывайте мне свои личные желания. В-четвертых, подсчитайте, сколько я потратил денег семьи Пэй с детства, и я верну все до последнего юаня. В-пятых, я больше не ступлю сюда.

Пэй Синь резко прервала его:

— Сяо Цзэ, следи за тоном, не говори ничего, что может разрушить гармонию.

— Гармонию? — усмехнулся Пэй Цзэ. — Какая гармония может быть в этом доме? Моя мать столько лет пыталась ее создать, и что в итоге?

Он бросил взгляд на Лю Шухань, в глазах его была ненависть, но голос оставался спокойным:

— Эта женщина бесцеремонно захватила ее семью. Разрушила? Ты шутишь? Что тут разрушать? Кого это волнует?

На вид Лю Шухань было чуть больше сорока. Она прекрасно сохранилась, ее фигура могла соперничать с лучшими моделями. Она была танцовщицей и имела связи в политических кругах.

Пэй Ханьвэй, не обращая внимания на слова сына, продолжал есть фрукты. Лю Шухань также оставалась безучастной, приказав Чжун подогреть остывший птичий гнезд.

Пэй Ханьвэй спросил:

— Какими аргументами ты будешь обмениваться со мной?

Пэй Цзэ отвел взгляд, его лицо стало холодным.

— Во-первых, ты мой сын, и только это уже делает тебя частью всего, что связано с семьей Пэй, — Пэй Ханьвэй сложил пальцы и постучал ими по виску, его голос был твердым и

уверенным. — Во-вторых, с самого рождения ты был в центре внимания. Куда бы ты ни пошел, всегда найдутся те, кто захочет использовать тебя, чтобы навредить корпорации Наньжун. Сколько конкурентов ждут, чтобы я потерпел крах? Ты хочешь, чтобы я пошел тебе навстречу, но разве ты делаешь что-то для меня?

Пэй Ханьвэй улыбнулся с привычным для деловых переговоров презрением:

— Сяо Цзэ, все, что связано с интересами, можно обсудить. Но то, что ты требуешь, для меня не имеет никакой ценности для торга. Даже малейшей возможности для компромисса нет. Я не соглашусь.

— Однако из твоих пяти пунктов первый можно реализовать, — добавил Пэй Ханьвэй. — Все зависит от того, насколько ты готов отказаться от остальных четырех.

Пэй Цзэ, вернувшись домой, понял две вещи. Во-первых, Пэй Ханьвэй может спокойно общаться с членами семьи. Во-вторых, если он готов общаться, это значит, что исход уже предreshен, и проигравшим окажется он сам.

Пэй Ханьвэй, подражая Пэй Цзэ, вытянул руку и, загибая пальцы, произнес:

— Во-первых, ты наследник семьи Пэй, мой ребенок, брат Пэй Синь. Эти три роли по праву должны стоять выше всех остальных. Во-вторых, желание видеть своего ребенка успешным — это естественно. Как отец, я имею право и обязанность планировать для тебя лучший путь в жизни. В-третьих, если измерять мою заботу о тебе деньгами, то это семьдесят миллионов. Оплати их единовременно, иначе никаких разговоров. В-четвертых, если ты исправишься, я прощу тебе все, что связано с Вэнь Юем и его влиянием на корпорацию. В-пятых, это твой дом. Приходить сюда ты можешь когда угодно, но уйти будет не так просто.

Как описать эту сцену?

Пэй Ханьвэй, не торопясь, закончил речь и с удовольствием закурил сигару. Лю Шухань, не обращая внимания на окружающих, продолжала есть птичий гнезд, один глоток за другим. Пэй Синь молча сидела на своем месте, ее лицо было бесстрастным, она не произнесла ни слова, лишь тихо слушала.

У каждого были свои мысли, и все это странным и нелепым образом складывалось в подобие «семьи».

Пэй Цзэ опустил взгляд на кольцо на безымянном пальце левой руки. Его настоящий дом был теплым, там его ждал человек, который приготовил ужин и с нетерпением ждал его возвращения.

Не раздумывая ни секунды, Пэй Цзэ схватил ключи от машины и направился к выходу. В промелькнувшем взгляде он заметил, что в гостиной появилось несколько человек. Уже из слов Пэй Ханьвэя он ожидал этого. В момент, когда он готовился нанести удар, холодный голос

Пэй Ханьвэя раздался из столовой:

— Прежде чем принимать решение, подумай о положении Вэнь Юя. Ты уверен, что успеешь вернуться к нему?

Пэй Синь, помолчав, обернулась и посмотрела на Пэй Цзэ, застывшего в тусклом свете. Его подавленная фигура дрожала от гнева, кулаки были сжаты так, что на руках выступили вены. Он опустил голову, сдерживая эмоции, его глаза покраснели, дыхание стало прерывистым. Но через мгновение он смирился и разжал пальцы.

То, что сломило Пэй Цзэ, было осознание того, что из-за него Вэнь Юй может пострадать.

Вспомнив, как Вэнь Юй называл Пэй Ханьвэя «сумасшедшим», Пэй Цзэ готов был разорвать его на куски.

Пэй Ханьвэй приказал:

— Лао Чжун, проводи Сяо Цзэ в его комнату.

Чжун, повинувшись, подошел к Пэй Цзэ и с сочувствием сказал:

— Молодой хозяин, лучше послушайте господина Пэй.

Пэй Цзэ слишком доверился роли «отца», которую играл Пэй Ханьвэй. По сравнению с яростным физическим противостоянием, текущая ситуация казалась еще более безвыходной.

В конце концов, последние остатки доброты, которые он испытывал к «семье», полностью исчезли.

В конце темного коридора Чжун открыл дверь комнаты Пэй Цзэ и крепко сжал его руку:

— Успокойтесь, через пару дней поговорите с господином Пэй.

Через пару дней? Пэй Цзэ сглотнул, с трудом проглотив воздух. Он не мог ждать ни минуты, Вэнь Юй, наверное, уже вне себя от беспокойства.

Дверь за ним закрылась и защелкнулась. Пэй Цзэ устало оглядел замкнутое пространство. Достав телефон из кармана, он включил экран — сигнала не было.

Кровать, письменный стол, отдельная ванная — все это было тюрьмой, которая удерживала его в семье Пэй.

Пэй Цзэ прислонился к стене, пытаясь успокоиться. Через несколько минут он подошел к

столу и поднял потускневшую деревянную рамку с фотографией, на которой был запечатлен он и его мать — единственный снимок, оставшийся у него.

Глядя на улыбку матери, Пэй Цзэ подумал: «Оказывается, мама тоже умела улыбаться».

<http://bllate.org/book/15467/1371291>